

**НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОПОЛНЕНИЯ
СЛОВАРНОГО ФОНДА ДАТСКОГО ЯЗЫКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

За последние 10–20 лет в датский язык вошло большое количество неологизмов. На страницах газет и журналов постоянно появляются новые слова, и, хотя многие из них быстро забываются и уходят в прошлое, некоторая часть оказывается жизнеспособной лексикой и пополняет языковой фонд.

Наиболее подробно проблема неологизмов в датском языке рассматривается в работах Пии Ярвад (Pia Jarvad), автора словаря «Новые слова в датском языке 1955–75»¹, целого ряда статей о неологизмах и книги «Новые слова – почему и как?»². В этой научно-популярной книге автор рассматривает причины изменения словарного состава и пути создания лексических единиц, приводя примеры как из конца прошлого века, так и из современности. Адресуя книгу самому широкому читателю, П. Ярвад не затрагивает целого ряда теоретических вопросов, проблемы стилистической дифференциации, нормативности новых слов и практически не касается вопроса о семантических инновациях. Материал книги – это вся масса новых слов, встречающихся в разговорной речи, на страницах газет, журналов и книг, в некоторых случаях это окказиональные явления. Такой подход объясняется не только характером издания, но и тем, что ограниченность рассматриваемого П. Ярвад периода затрудняет отбор наблюдаемых в языке новшеств. Сами подлежащие описанию явления еще не стали отчетливыми в течение этого времени, не определен статус слова в языке и речи, его стилистические, а подчас грамматические свойства. Именно поэтому решение вопроса о принадлежности литературному языку слов и выражений, не прошедших испытания временем, представляется таким сложным.

Во втором издании датского орфографического словаря³, вышедшем в 1996 г., спустя десять лет после первого⁴, зарегистрировано около 3000 новых слов, т.е. 3000 прошедших отбор, закрепившихся, жизнеспособных, ставших, по материалам датских лингвистов, принадлежностью литературного языка.

Поддавляющее большинство слов, вошедших в новое издание словаря, представляет собой лексические неологизмы (существительные,

прилагательные, глаголы и т.п.). И лишь в отдельных случаях зарегистрированы семантические или фразеологические неологизмы. Но это отнюдь не означает, что за последние 20 лет в датском языке не произошло семантических изменений или изменений в области фразеологии. Просто характер словаря не позволяет отразить эти изменения. Орфографический словарь датского языка фиксирует нормативное написание слова (и его варианты), грамматические характеристики слова, а также имеет нормализующую функцию, которая реализуется в отборе вокабул. Словник именно этого словаря берется в Дании за основу авторами двуязычных словарей.

По характеру новизны все неологизмы, вошедшие в новый орфографический словарь, можно разделить на следующие группы.

1. Слова, обозначающие новые объекты, явления и процессы в жизни общества (antivirusprogram 'антивирусная программа', bompenge 'плата за проезд по дороге', klonе 'клонировать', tyvekronemønt 'монета в 20 крон').

2. Новые слова, которые возникли в результате более глубокого познания окружающей действительности, выделения в ней новых черт (aftabuisere 'снять табу', breddeidræt 'спорт для широких слоев населения', højstatus-gruppe 'группа населения, обладающая высоким социальным статусом'). Появление слов этой группы, как правило, вызвано следующими причинами: потребностью выразить более точно какое-нибудь понятие (asylant 'человек, который просит политического убежища', в отличие от более общих flygtning 'беженец' и indvandrer 'иммигрант'), потребностью создать более лаконичную форму (letlæsebog 'легкое чтение' вместо bogen, som er let at læse 'книга, которую легко читать'), тенденцией к экономии знаковых средств выражения, то есть использование разного рода аббревиатур (A-hold 'активная на рынке труда часть населения').

К этой же группе можно отнести слова, возникшие вследствие эвфемизации, за этими словами не стоят новые реалии. На современном этапе практически все эвфемистические замены обусловлены социальными и политическими факторами (forretningskvinde 'бизнесмен' (женщина), orhavskvinde 'автор' (женщина), statskvinde 'государственный деятель' (женщина)).

3. Слова, обозначающие известные ранее реалии, по той или иной причине не зафиксированные в прежних изданиях словаря (abhaser 'абхазец', anoreksi 'анорексия', bosnisk 'боснийский', objektivismе 'объективизм'). Появление слов этой группы в словаре – результат миграции

языковых средств из одной сферы употребления в другую, когда слово, употреблявшееся ранее отдельными группами людей, входит в общелитературный язык. Слова этой группы – так называемые внутренние заимствования – не обозначают новые понятия и явления, они стали широко использоваться благодаря актуальным событиям, политической обстановке в мире и т.п. Появление этих неологизмов в литературном языке иногда объясняется каким-нибудь одним событием, одной дискуссией в прессе или по телевидению, которые тем не менее имели большой резонанс и сделали специальный термин общеупотребительным. Так, в связи с трагическими событиями в сентябре 1994 г., когда затонул паром «Эстония», на страницах газет замелькал специальный термин *bovport* ‘новосовые ворота’, который стал понятен всем; дискуссия на страницах газет и журналов об анорексии привела к тому, что ранее непонятное слово *anoreksi*, а также прилагательное *anorektisk* и существительное *anorektiker* стали использоваться активно. К этой группе можно также отнести слова, относившиеся прежде к устной разговорной речи (*kratlusker* ‘активист движения за охрану окружающей среды’).

4. Слова, появившиеся в рассматриваемый период и поэтому зафиксированные словарем, но в силу тех или иных причин (экстралингвистических или внутриязыковых) вытесненные или вытесняемые своими дублетами. Так, например, включенное в новое издание слово *døds hospital* ‘хоспис’ фактически не используется, его вытеснил другой неологизм *hospice*, возникший одновременно. Использование иностранного слова вместо датского, содержащего в себе нечто неприятное, в данном случае напоминание о смерти, является предпочтительным. К этой же группе можно отнести слова, как правило имеющие отношение к моде или политике, которые уже ощущаются как устаревшие, поскольку сами предметы и явления, которые они обозначают, ушли в прошлое или потеряли актуальность. Эти слова очень скоро станут историзмами или выпадут из языка (*bz-demonstration* ‘демонстрация представителей молодежных группировок 70–80-х годов, незаконно занимавших брошенные дома’).

Неологизмы обычно определяют как слова, обозначающие новые реалии. Однако такие слова (1-я группа) составляют всего 15–20% от общего количества зафиксированных словарем неологизмов. Большинство новых слов возникло в связи с необходимостью переосмыслить старое, по-новому взглянуть на уже существующее (2-я группа) или расширить языковую практику, привлекая слова из отдельных областей знания (3-я группа). Четвертая группа невелика и представлена единичными примерами.

Анализ неологизмов, вошедших в последнее издание орфографического словаря, с точки зрения происхождения инноваций, показывает, что больше половины слов образованы при помощи средств датского языка. Самым распространенным способом создания новых лексических единиц является основосложение. Приблизительно половина всех новых слов-композигов представляет собой сочетание существительных. Однако встречаются и сочетания других частей речи: глагол + существительное (*venteafdeling* 'отделение больницы, где пациенты ждут перевода в другую больницу'), прилагательное + существительное (*fjernundervisning* 'заочное обучение при помощи компьютера'), существительное + прилагательное (*konflikttsky* 'избегающий конфликтов'). Реже встречаются другие комбинации: наречие + существительное (*alenefader* 'отец-одиночка', *alenemoder* 'мать-одиночка'); местоимение + существительное (*selvopfattelse* 'представление о самом себе, самооценка'), числительное + существительное (*andengeneration* 'второе поколение'). Зафиксировано три примера сочетания междометие+существительное (*ahaoplevelse* 'неожиданное узнавание, просветление', *fyord* 'неприличное слово', *hovsalsøsning* 'необдуманное решение').

Особенностью скандинавских языков, в частности датского, является многочленная модель. Среди новых слов, зафиксированных словарем, они также есть (*andengenerationsindvandrer* 'иммигрант второго поколения', *andetårsstuderende* 'студент второго курса', *bogklubudgave* 'издание, предназначенное для членов общества книголюбов'). Но, совершенно очевидно, что потенциально таких композигов в языке существует гораздо больше.

Значительную часть новой лексики составляют сложносокращенные слова, которые употребляются в основном в области политики и в системе образования. Это инициальные слова (*AF* – *arbejdsformidling* 'бюро по трудоустройству'), частично-сокращенные слова (*cd-afspiller* 'проигрыватель для компакт-дисков'), различного рода морфемные сокращения (*alkoambulatorium* 'амбулаторное отделение для лечения от алкоголизма').

Широкое распространение в последние годы получило создание новых лексических единиц путем усечения (*demo* от *demonstration* 'демонстрация, показ', *deprim* от *deprimeret* 'находящийся в состоянии депрессии', *aku* от *akupunktur* 'акупунктура', *key* от *keyboard* 'клавиатура (компьютера)', *døgn* от *døgnkiosk* 'небольшой магазин, часы работы которого превышают часы работы обычного магазина'). Особенно много усеченных слов встречается в разговорной речи. В последние 10–20 лет

усеченные слова часто используются для создания композитов (demobånd ‘пленка с демонстрационной версией’, infomøde ‘информационное заседание’). Большое распространение получили композиты с первыми элементами bio- и øko-, которые П. Ярвад называет «крипторнями»,⁵ по-видимому, образованные путем усечения. При этом с помощью элемента bio- создано 6 новых слов, а с элементом øko- не зафиксировано ни одного нового слова, хотя композиты с этим элементом встречаются повсюду: на страницах газет, в радио- и телепередачах, в рекламе. Объясняется это, очевидно, тем, что не определился еще статус этих слов в языке и речи.

В последние годы в датском большое распространение получили телескопические слова. Большинство из них не вошло в язык, хотя некоторые широко использовались в письменной и устной речи. Поскольку создавались они большей частью не для номинации, а чтобы вызвать эффект за счет неожиданного сближения разных понятий, переосмысления реальностей, в литературный язык вошло всего несколько таких слов, например: infoteria (information + cafeteria) ‘небольшое кафе на автомагистрали, в котором можно получить информацию о погоде и расписании движения паромов’, parkomat (parkometer + automat) ‘счетчик на автостоянке’. Ряд телескопических слов был заимствован из английского, например, brunch (breakfast + lunch) ‘поздний завтрак’, или ‘завтрак, совмещенный с обедом’.

Несмотря на то, что в литературный язык проникли слова, образованные путем морфемного сокращения, усечения и телескопические слова, все эти явления более характерны для разговорной речи.

В последние годы получили значительное распространение слова со вторым элементом -bevidst, -effekt, -ideologi, -pakke, -pleje, -rigtig, -strategi, -syndrom, -tække, -venlig, и с первым элементом kultur-, natur-, nøgle-. На примере этих корней, часть которых, по-видимому, находится на пути превращения в аффиксы, можно наблюдать дальнейшее развитие процесса делексистализации. Особенно ярко эти процессы отражаются зафиксированными словарем неологизмами со вторыми элементами -tække (børnetække – han har børnetække ‘его любят дети’, publikumstække – han har publikumstække ‘он нравится публике, он любимец публики’, ранее в языке были модели herretække (dametække), -venlig (læservenlig ‘приятный для чтения’), а также уже приведенные выше примеры со вторым элементом -kvinde.

Наиболее продуктивным префиксом является *u-* (13 новых слов), далее следуют *de-* (6 слов), *ge-* (6 слов), *gen-* (6 слов), *sam-* (4 слова), *mis-* (3 слова).

Наиболее активными суффиксами являются *-er* и *-ist*, которые используются для обозначения лица по профессии, привычному занятию, наклонностям и т.п. Самым активным суффиксом при образовании неологизмов – названий действия по-прежнему является *-(n)ing*. Наиболее активен глагольный суффикс *-ere*.

Среди новых слов встречаются также случаи перехода в другую часть речи (*allergen* ‘аллерген’ стало также прилагательным со значением ‘вызывающий аллергическую реакцию’, *autonom* ‘автономный’ – существительным, обозначающим члена определенной молодежной группировки). Зафиксирована небольшая группа глаголов, образованных от существительных по конверсии: *soache* ‘тренировать’ от английского *coach* ‘тренер’. Эта модель чрезвычайно продуктивна в разговорной речи, но в словарь вошли лишь единичные примеры.

Одной из ярких особенностей современного периода является широкое распространение обратного словопроизводства. При этом необходимо заметить, что если раньше такие образования благодаря своей компактности были характерны в основном для газетного стиля, то теперь они завоевывают все больше места в самых разных сферах. Очень многие из глаголов, образованных от композитов, зафиксированы словарем: *antistatbehandling* → *antistatbehandle* ‘проводить антистатическую обработку’, *bombesprængning* → *bombesprænge* ‘взрывать бомбами’, *ferielukning* → *ferielukke* ‘закрывать на время отпуска’, *fremtidssikring* → *fremtidssikre* ‘обеспечивать будущее’, *lokalbedøvelse* → *lokalbedøve* ‘сделать местное обезболивание’.

Наиболее распространенными случаями семантических изменений среди рассматриваемых неологизмов являются следующие:

1) появление нового значения на основе метафорического употребления наименования (*arkitekt* ‘архитектор’ широко используется в значении ‘создатель, автор’, по-видимому, под влиянием английского, подобное метафорическое употребление слова *архитектор* зафиксировано и в русском языке; *discountuddannelse* ‘второсортное образование’, исходной моделью послужило *discountbutik* ‘магазин с низкими ценами, дешевый магазин’);

2) появление нового значения на основе сужения, специализации или расширения объема значения (заимствованное из английского *carport* использовалось для обозначения навеса для автомобилей, в настоящее

время происходит расширение значения этого слова: оно обозначает как навес для машин, так и гараж).

Неологизмы, заимствованные в виде готовых единиц, являются либо внутренними заимствованиями, о которых говорилось выше, либо внешними.

Огромное количество английских заимствований привело в Дании к бурным дискуссиям о судьбе датского языка. На протяжении последних лет высказывались диаметрально противоположные мнения: от озабоченности тем, что датский язык может прекратить свое существование, до абсолютной уверенности в том, что английский, а точнее американский вариант английского, не оказывает никакого серьезного влияния на датский. Анализ произведений художественной литературы и газетных текстов говорит о том, что английские заимствования составляют лишь 1–2% от общего количества слов. В языке рекламы, напротив, используется большое количество заимствований из английского (до 40% от общего количества слов).⁶ Среди неологизмов, представленных в новом орфографическом словаре, не более 3% новых слов представляют собой готовые единицы, заимствованные из английского. Наряду с этими заимствованиями часто встречаются кальки (*tæppebombning* ‘ковровая бомбежка’, англ. *carpet bombing*; *hjernestorm* ‘мозговая атака’, англ. *brainstorming*), но они созданы при помощи словообразовательных средств самого датского языка и очень редко воспринимаются носителями как слова, пришедшие из английского. Довольно трудно определить количество калек среди вошедших в словарь неологизмов, поскольку имеется целый ряд спорных случаев, но, по приблизительным подсчетам, слова, в которых заимствованная структура облекается исконным материалом, составляют в среднем около 15–20% от общего числа включенных в словарь неологизмов.

Наибольшее количество слов было заимствовано в компьютерной области, в области культуры и моды.

В целом можно сказать, что заимствования последних лет распадутся на две группы: 1) заимствования, которые обозначают новые в жизни явления и процессы и соответственно не имеют датского наименования, а представляют собой тот случай, когда явление было заимствовано вместе со словом (*aerobic* ‘аэробика’, *batch* ‘пакет, группа программ’); 2) заимствования, возникшие под влиянием моды параллельно с датским словом и конкурирующие с ним. Так появилось, например, слово *coach* ‘тренер’ при наличии датского *træner*, слово *event* ‘событие’ при наличии датского *begivenhed*. В большинстве случаев невозможно на нынешнем

этапе заметить дифференциации значений в таких парах. Иногда в них наблюдается тенденция к некоторой стилистической дифференциации, так что английское слово используется в книжном, официальном стиле, а датское – в разговорной речи. Но довольно часто английское слово используется потому, что говорящий считает его более «престижным».

Характерная особенность последних лет – появление заимствований из арабского, турецкого, хинди, греческого, итальянского, испанского языков, что связано с целым рядом экстралингвистических факторов. Из русского языка на протяжении последнего периода были заимствованы следующие слова: *blini* (форма мн.ч. в русском стала формой ед.ч. в датском), *datja* (дача), *perestrojka*.

Таким образом, наиболее характерными особенностями последних 10–20 лет являются следующие: 1) массив номинаций датского литературного языка значительно расширился за счет перехода в литературный язык слов из специальных языков (внутренние заимствования), а также за счет возникновения новых понятий, связанных с более глубоким познанием действительности; 2) тенденция к экономии языковых средств реализуется в использовании разного рода аббревиатур, в усечении слов, в использовании однословных номинаций вместо описательных обозначений, а также в очень широком использовании ретроградного словопроизводства; 3) внутриязыковая тенденция к унификации средств выражения проявляется в пополнении рядов, серий системных номинаций, в действии аналитического способа образования; 4) наиболее распространенным видом семантической деривации является создание новых значений слов на основе метафорического переноса наименования; 5) количество английских заимствований относительно невелико, в большинстве случаев используются кальки – датский предпочитает облекать заимствованное слово в исконный материал.

Примечания

¹ *Riber Petersen P. (Jarvad P.) Nye ord i dansk 1955–75: Dansk Sprognævns skrifter. № 11. København, 1984. 678 s.*

² *Jarvad P. Nye ord i dansk – hvorfor og hvordan? København, 1995. 346 s.*

³ *Retskrivningsordbogen, Dansk Sprognævn. København, 1996. 669 s.*

⁴ *Retskrivningsordbogen, Dansk Sprognævn. København, 1986. 622 s.*

⁵ *Jarvad P. Op. cit. s. 209.*

⁶ *Jarvad P. Op. cit. s. 103–111.*

Om nogle tendenser i udviklingen af det moderne danske ordforråd

I artiklen beskrives der nogle tendenser i det danske ordforråds udvikling. Materialet er de ca. 3000 nye opslagsord som den nye udgave af Retskrivningsordbogen (1996) er blevet forøget med. Der behandles semantiske ændringer, orddannelse og engelsk indflydelse i moderne dansk.

Дж. Томсен

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ФАРЕРСКОГО ЯЗЫКА*
(Проблемы пуристической лексикографии)

В 1998 г. вышел в свет толковый словарь фарерского языка – Føroysk orðabók. Red. Jóhan Hendrik Winther Poulsen, Marjun Simonsen, Jógvan í Lon Jacobsen, Anfinnur Johansen og Zakaris Svabo Hansen. Tórshavn: Føroya Fróðskapar-felag, 1998. 1483 s.

Со времени выхода первого печатного фарерского словаря – фарерско-датского словаря Я. Якобсена (Jakobsen, 1891) издано несколько фарерско-иноязычных словарей (фарерско-датский, фарерско-английский, фарерско-норвежский, фарерско-шведский) и иноязычно-фарерских (датско-фарерские, англо-фарерские). Рецензируемый словарь является первым одноязычным – толковым словарем фарерского языка.

Пуризм. С начального периода возникновения новофарерского письменного языка языковая политика и языковое строительство харак-

* На фарерском языке в настоящее время говорит около 50 тысяч человек, 90% которых живет на Фарерских островах, расположенных в Атлантическом океане примерно посередине между Шотландией и Исландией. Фарерский язык относится к западно-скандинавской языковой подгруппе и всего ближе к исландскому. Вместе с тем показательно, что ни фарерцы не понимают устную исландскую речь, ни исландцы фарерскую.

Фарерские острова административно входят в состав Дании, но обладают широкой автономией. На протяжении многих веков официальным языком на островах был датский; он и по сей день играет очень важную роль. Все фарерцы практически двуязычны, более того, средний фаререц больше читает по-датски нежели по-фарерски. Естественно поэтому, что для множества понятий до недавнего времени в фарерском языке не было обозначений. Теперь, когда фарерский язык стал основным языком островов, делаются попытки создать свою научно-техническую терминологию. Нередко такой новый термин призван вытеснить существующий и широко используемый датский. Фарерские пуристы используют для пропаганды новых терминов словари, зачастую игнорируя распространенные термины датского происхождения. Этой проблеме и посвящена статья фарерского филолога Джонни Томсена.